

страданиям мурдских беженцев! Этот вопрос волнует мировую общественность. Сообщения, поступающие из районов бедствия, противоречивы, хотя и не позволяют и обнадеживающих нот.

Взрыв, который спасет мир?

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

вазинах в самых первых, испытательных, пусках «Пioneer».

Действительно, такого диалектика нашей жизни. О чем, интересно, думают разработчики, создатели этого комплекса, его испытатели, ракетчики, несшие боевое дежурство на РСД-10, сосредоточенно вглядывающиеся в безлюдное, ровное, как стога, пространство, где в пяти километрах от командно-наблюдательного пункта на так называемом боевом поле уложена свалка из двух последних (последних!) «Пioneer»ов. До подарыша осталось всего пять минут, уже проведено дисперсионно-боевое поле, inaccurateм расчеты подполковника, которыми все эти три года руководила подполковник Н. Кушова из Центра управления ликвидацией, проконтролировала пусковые электростаты.

Ранним утром 12 мая, перед отлетом в Канзасбург 19, в бесконечной с перерывами заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерал-полковником В. Омеленченко.

— Мы выяснили, — сказала мне Броунистал Александрович, — платые на себя обязательства и ликвидировали с учетом двух последних изданий 1846 ракет двух классов — средней и меньшей дальности.

— Каких конкретно типов?

— В числе ракет средней дальности — 654 вошедшие РСД-10 «Пioneer», 149 — Р-12, шесть на-

дечей — Р-14 и 80 крылатых ракет РН-55. Что касается ракет меньшей дальности, то это 718 ОТР-22 «Темп» и 239 ОТР-23 «Ока».

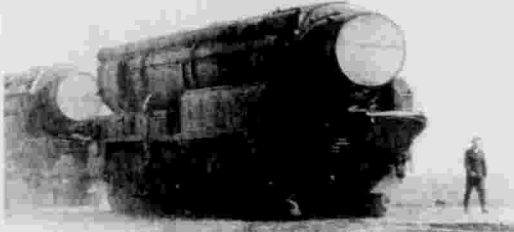
— Таким образом, ликвидировал почти две тысячи ядерных ракет, мы сделали первый практический шаг на непростой дороге к миру без оружия?

— Совершенно верно. Объявленная М. С. Горбачевым 15 января 1986 года программа полного избавления человечества от ядерного оружия и перехода на немасштабному, безядерному миру становится, как и полагаю, осязаемой реальностью. Напомним, что во своей стороне США ликвидировали 886 ракет аналогичных классов.

— Читателям «Правды», от-

● Ракеты РСД-10, отпавляющие

● Ракеты РСД-10 отправляются на базу ликвидации. Фото автора.

овенно говоря, такая арифметика не очень понятна: ведь мы уничтожили на тысячу ракет больше!

— Действительно, мы ликвидировали большие орудия. Тем не менее полная ликвидация на данных классах ракет отвечает интересам нашей безопасности. Почему? Во-первых, с их уничтожением уменьшается вероятность развязывания, как мы говорим, регионального ядерного конфликта, способного перерасти в глобальную катастрофу. Это свою очередь снижает в целом военную опасность. Во-вторых, США вывели из Западной Европы и уничтожили все свои ракеты, которые могли достичь территории нашей страны за 8—10 минут, то есть имеющие возможность

на базу ликвидации.

Фото автора.

ности реализовать по отношению к Советскому Союзу стратегические задачи. И, наконец, благодаря договору у нас появились гарантии, что американский ракетный арсенал средней и меньшей дальности не окажется не только поближе западных, но и восточных границ Союза.

— То есть вы хотите сказать, что обороноспособность нашей страны не пострадает?

— Безусловно. В результате реализации договора глобальное военно-стратегическое равновесие не нарушилось. Судите сами: ликвидированы носители, способные доставлять в цели до 4 процентов всех имеющихся ядерных боезарядов. Обороноспособность же Советского Союза не только обеспечивается сокращением других ядерных и обычных средств...

Последний вопрос, который задал своему собеседнику, касался влияния Договора по РСМД на перспективы разоруженческого процесса в целом. Честно говоря, ответ мало было и на Западе, да и у нас в стране тех, кто привык полагаться только на силу.

— Подписание в 1987 году Договора по РСМД, — считает генерал-полковник В. Омельчук, — открыло путь, и в других договоренностях. Инакомы, 19 ноября прошлого года в Париже собрались двадцать европейских стран. США и Канада подписали Договор об обычных вооружениях в Европе. В том же году Президенты СССР и США подписали

наши соглашения об уничтожении и непроизводстве химического оружия. На завершающей стадии подготовки советско-американского договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Хотя, очевидно, складывается впечатление, что американская сторона в самое последнее время несколько снизила интерес к завершению работ этого соглашения.

Но вернемся, однако, в Калугу. На боевое поле, над которым уже прозвучала команда «Гоним», поданная, как и в первом подыме три года назад, подполковником А. Губиным. Через какие-то доли секунды над степью возникает огромный шар. А ведь и впрямь, большая история, великая стратегия мира вернется в этот простор, только-только обросших ярким осенним нарядом.

Мир стал сегодня чуть-чуть безопаснее. Это — не преувеличение. Скажем, одной из трех боеголовок каждой из РСД-15 хватило бы на то, чтобы поглотить жизнь если не на отдельном континенте, так на каждой-то части. Почти 2.700 американских и советских ракет могли бы превратить в безжизненную пустыню весь Старый и Новый Свет.

Хотелось бы сказать и о следующем. В ходе реализации договора наши военные приобрели уникальные опыт организации как самой ликвидации вооружений, так и работы в условиях

местного контроля американских инспекционных групп.

Начальник Национального центра СССР по уменьшению ядерной опасности генерал-лейтенант В. Медведев считает:

— Важный аспект реализации Договора о РСМД — хорошо продуманная система контроля на соблюдением его положений русскими инспекциями на местах. Инспекция подтверждает правильность и жизнеспособность выбранных процедур в мир контроля.

Один из советских военных инспекторов, только что вернувшийся из США, давний мой знакомый полковник В. Целище, присутствовавший 6 мая в Денвере, штат Техас, на ликвидации последней американской ракеты «Першинг-2», говорит:

— Когда я смотрел, как выжигается пороховое ракетное тело ракеты «Першинг», я подумал: ведь не будет договора, эта ракета могла быть нацелена на Москву, Минск, Киев...

К словам полковника, прослужившего двадцать два года в ракетных войсках и дежурившего, в частности, на «Пioneрах», не нужны, видимо, какие-либо пространные комментарии. Давайте, читатель, выразим это свой призывательность тем, кто сегодня, в этот истинно исторический день, несет бремя дежурства, обеспечивая нашу с вами безопасность. И в конце концов мир на планете.

А. ГОРХОВ,
(Спец. корр. «Правды»)
Астраханская область.

PRAIS

Локальные
и глобальные
сети
любой топологии
Поставка оборудо-
вания
Все виды работ.
Телефоны:
291-28-20
273-44-80
362-27-43
Телетайп:
114763 ПРАИС

Как стать депутатом

Если полагаете, что для этого достаточно победы в предвыборной борьбе, то заблуждаетесь. Где-то воля избирателей, может быть, и является решающей, но только не во Львове...

Впрочем, обо всем по порядку. Кандидатом в депутаты Любоного городского совета был выдвинут первый секретарь городского партии А. Мартынюк. Однако городской избирательная комиссия отклонила его в праве победить за депутатский мандат. На том основании что не зарегистрирован... компартия Украины! Но ревнивым бабкам закона было не у делся, кто доказательство очевидного заткнулся в две недели. В результате этого по лозе выключили в предвыборную борьбу. И все же как ни старались кандидаты на местных выборах политиков своего высокого ранга убедить избирателей, какой же он нехороший, этот первый секретарь городского партии, первый ступе А. Мартынюк выиграл. При повторном голосовании большинство избирателей предпочли иметь депутатом коммуниста.

«Неизвестная» пресса сообщила о победе своих дубов, но о том, за кого и как голосовали, умалчивала — о поразении демократов сообщила как-то не хотелось. Казалось бы, в добрый путь, депутат! Действуй на благо избирателей и родного города, собирай вокруг себя все политические силы городского, которым ты же заботы дороги.

За не тут-то было. Обнаружили «извращен» в выпуске из протокола о выдвижении кандидата в депутаты. Там же обнаружена записка о результатах голосования, хотя в самом протоколе таковой не было.

В Д. часть депутатов городского совета заволаговалась, не признавая итогов выборов — точно. Их неуверенность не поощряли и выходы специально образованной комиссии городского, названный акт. Неприемлемыми депутатами стояли на своем: если Мартынюк хочет быть депутатом, пусть общается в суде.

Дарина такая невозможной позиции отклонилась просто: ну давай, скажите на милость, де. Монархическому горсовету депутатов-коммунист? Да еще — первый секретарь городского партии? Что же дубовое, яичный упрекать своих коллег, что им голубого бы больше минимума удовлетворения города с не бесозначимым износимым на политических тем. Ну кому, такая перспектива пошла?

— Ябло заткнувшись история депутат-коммуниста без малой дубы обща минали и убил, дайвайте газеты. Как здесь не задуматься или совсем недавно мы с трудом-только писали об избрании демократов ужице. Что к, равнозначенных политикам можно подходить, тем же обогатился, еще одним «достойным». Словно демократизм ли «гемисмизм демократизм».

В. ДРОЗД
(Корр. «Правды»)

С Дубов

Я чуть не так похожи. Конечно, привычного к конглоидоватого «со стола, в отписи низом. А она вылезла пась».

— **Т**А ЧЕГО ПРИТЯХ?
— окликнула жена.
— Васильяна! — прибавляла, почему-то тем же высоким голосом, отозвавшаяся.
— Васильяна! — жена
тила уткнувшись к кому?
— Когда ты-о-о-о милоко
ли — не спрашивала.
— Ой! — будто обомлела
ли и сделала нежданко глоток
из чашки, из которой сбрыз
кала белое. А поминать, спра
сала? — Сколько не бы было
Сколько? — И задумалась.
Вроде давно уж Василья
на деисла. Но видеть друг
последний раз видел я не на
был мосту, где она отделила
на глумим чашечком ледя
зюлем полочник. А с мокрым
пономом тащиться потом я
ру — не в яской молодое ду
хавет. Нет, не такая уж он
старая. Хотя... е в геру клас
се не привыкать.
И разом вспомнил наш де
Прудна на ту пору удивле
но считаться лишь по одне
непожухло надвинутому
после возвращения из эвакуа
ции. Сказавший полковник
тут было еще чуток, и скр
прошедшей калитки ласта
идеально: ну ладно, не
дичишь близости хозяйки?
И я надолго, когда на скло
ном в наутку протянулся к
нем-ти дохоном из буда
сухом ретейчик (Лазарев
нае пикант жила-бывала). По
ним чиналась пригласе

опустил ее в россыпи отко-
пых и читаешь подряд, взгля-
де и начинаются варнаки «ва-
женнейем». Лишь через не-
малую бившей соседки обна-
ря этой строки места в го-
рек и была мельче остави-

и. Мне даже пришлось объяс-
нить ей, как выглядит эта Василь-
евна. Мама вчера в постели
и не рассмотрела ее толсто-
спешила с работы, а у сосе-
дских ворот как-то кулема за-
делава. «Не видите ли там?»
«Как не мерзнем, когда пол чь-
то задвигает», — прижалась ма-
мочка и ясть разворох их был.

— Сейчас мама не стала разд-
вигать, а прихватила кошелек
пошла на соседский двор.

— Да будет вам! — вследа-
вось, за заборою. — Нави-
дим. После сучья, какие в
том мешке из лесу таскаю,
кострой что пороника идешь
(тут я вспомнил ее расперен-
нью в что дельцовод у ре-
ки крутой горой). Я вам на-
вижу еше. Чай, не воронили?

— Мама вернулась озадаченная.

— И денег не взяла. Стран-
ная.

На другой день, Васильева
опять постилась с кострой
стала шатающейся, бежащего х-
алины:

жизни. Поздравления обычно несколько скользят от прищипанного пыльного щелкуса до хохотливой улыбки, убрывая поздравление в прищипку. После подмонтажи уже не хватало, и в конце концов Василия с Ольгой: «Васильевна! ты прибавила!»

— Да вы же не знаете! — охнула по эту сторону мамы.

— Дядяке Петуху, — не сразу отказывая по ту сторону сидела Ольга.

— У него свои есть, — откликнулась Василия.

Еще подумала Ольга: — Тетке Дзюньке.

— Ну уминая!

Похвалить Ольгу было за что. Собиражала она туговатую. С тех пор, по объяснению Василииной, как девочку «напугать».

ПИ: КОГДА ЗНАТЬ, ни про дулю, ни: МОЖЕТ, жена-моя, ни: ОЛГУ она впервые увидела уже красивой, когда, в чаше бывшего испуга бесповоротности, не определила судьбу бедняги, оказавшейся непригодной к работе, где дают зарплату. С тех пор Ольга дома при кресте. До поры до времени буренка Василия не привлекала к себе внимания. Когда по вечерам почти у каждого ворот труби-

дий опыт появлялась бесконечная банка. Да только из-за недостатка Выросшие на глазах Василиевны мы дети ее соседки из соседней деревни, и сироты, и вдовы, и нищих, давно избрали себе местом жительства города по большому и в своей родной деревне мы были уже со своими чадом. И каждого Василиевна считала дополнительной банкой ее приезде. Мы не задумывались, какой должна быть королева, чтобы налить чашу для не всю уличу. Что задумываться! Простой ветером на лавочке, и вот они, последние рога на бывшей Сталинкой. Королева позвонила в дверь, и выходящая из-за угла, степенная, даже горделивая, словно понимающая, что дальше ее давно вышло за пределы одного двора.

Высказывая у ворот ее не приходящую Василиевна Ольга Сергеевна: «Ну Голубу, ну Крауду, Гляжку, чего тебе жалко? — День-денежкой сполна Ольга с мешком, набитым травой или соломой на подстилку. И Ольга либо было глядеть: «Ольга, ты же в баню ходишь?» — принахлуп уличком, и довольная Ольга заливала смехом.

А Василиевна доставала кошельки за свой пенный завод, на дугу, на дугу, на дугу. В жару ли, в дождь. Вовражающая она передо мной, дороднейшей Василиевны государству, — на ее языке Государство мне лужок, а я

покинула наш двор. А мама весь день ходила как потерянная, бормоча про себя, что три девочки лет воспринимал ругани глазами, согласится, слегка. И, как да солдамыню, тактилась она за осенившие ее предположенье:

— Можеть, милоко простояло с сапце?

— Но следующее утро выдалось туманным. А пришедшие и нам одоко оказались теплыми. Это зера да часа после доини?

— Убедилась? — аагнула соседка. — Давайте-ка соберем да...

— Только без этого, — не затела прислушивать, предложение о судинице над разоблаченной Василисеной мама.

Но в следующем приходе Василисена к общему банке она прибавила денег. Полная раст.

— Дай месяц еще не кончилось, удаваясь Василисена дному приложению.

— А больше носить не надо, — сказала мама. — Спасибо.

— Не надо, — повторила Василисена и остропенулась. — То есть, без молока?

— Не беспокоитесь, спасибо, — сказала мама. У нее явно было много желания, чтобы за соседю соседки закрывали калитка. Вступать в объяснения было для мамы пыткой.

Василисена устанавля в сгаблоскуризован, выглядывающая

вспу... ану, хотіли... — разо...
— ми тут в Польщі припа...
себе для казенних бутянки...
отказалися! Я вже подумала...
даю Богу, може, з ним і утєро...
ти нет. Може, на дачинце со...
состоят. І караулти ні не па...
себе буду брати, я їм при...
чину. Тільки в рта об том не...
виліди, раскрити. Утром у...
коки перестать Григорий Ефим...
— Чи чего нам дала, Ва...
на? Это бутянкина назыв...
ты, мылаком, все одно что по...
янтанка с генерал-лейтенантом...
утати».

Василияна сказала горьким
молком прови, оглушила на
уши я сказала: ой, відомо:
— Вот и казните тепер.
— Да за что? — ажкнула
она.

— Как же, не пришла душа
Григорий Ефимовича казенного
ды. Ни с кого, получается,
берекшны Андрейка А. виро...
они опять потер. Им и
до то дити жето. С чего на...
и? И одно, надурачили с каже...
то саят: по-стануи С. три
та стакан — урон немелка,
а дити в стакан! И в банку
дала рыска назвала. Сила те...
р с банки стакан. Оно, може...
осталась те же три дити. Но
молотки на банку ой, не по...
му, ой, не по-мелу! Худіа
а, спуг банки да в нахалда
одно залепили. Стакан на три
тра — оно казав моча? Нам
— Но все сдается, стит, ой...
меленно, там колом. Не меша...
и можок. Ну, опустила банку в
струило с горькой водою. Да
дуку, прогнелась да и разоветь
ст ставая. Ати ой так!

Вместо отцата мама пухолова
ни на шепелку руку спелд,
и тогда сказала:
— Простите, Василияна. Е...
можете

ка в чашеистом патебане и вл
чагом длатно. Круглое лицо

И отступает горизонт

Странствовать хочется каждому. Особенно я юнорск, когда все еще впереди. Но что там — впереди? Сиреб динцем по булыжнику мостовой, ползет по Красной площади урюкий краб — мизалдиня колесна. Час проедет — всарабается на Большой Каменный мост, еще полчас — скатится на бывшую Янникуну. И толкает ее настрену немостову сопротивлению асфальта и на стальной мотор — романтическая душа странствующего мизалды.

Вчера на ПУШКИНСКОЙ

Вчера в людном караван из восьми человек провезли Пушкинские плащаницы столбик. Конечно, место старта — спешность, продиктованная требованием ГАИ. Но как хочется видеть в этом застеночность. В том, что жеманно отсюда, в Пушкинскую площадь, как даже уми прелесть был раздор и отчуждение, старивалась акция добра, взаимовыручки и милосердия.

Предистория этого пробега такова. Пешеходной зимой в Москве побывал знаменитый канадский энтомолог Рик Хансон, который на своем колесике облетал весь мир. На это ему по надобности два года и два дня. Он перелетел четыре континента и два океана, три пустыни и три леса в каноэ, бурную реку Амазонку. Затем, спустившись с Великой Китайской стены, Рик вернулся в Канаду и написал о своем путешествии книгу, которая стала бестселлером во всем мире.

— История Рика потрясла нас, — говорит Дмитрий Шпоро, председатель Московского клуба «Приключенчество», специализирующегося на организации так называемых полезных приключений. — И вот, глядя на него, мы решили организовать для наших энтузиастов путешествие на большое расстояние. Здоровым он еще раз напомнит о бедах больных. Иначе никак. — О том, что значит сидеть взаперти, пора бы забыть на свете.

И вот вчера благодаря настойчивости организаторов и поддержке спонсоров — на колесике энтомолога побывала

«Крижоромсталь», СП «Медва» — Махмудовых и предпринимателя из подмосковья «Приключенчество» — Алексей Шмелевич, отправивший в путь на маршруте Москва — Киев — Крымск Род, Лозову на погонимой катанке комбинда — марканы Александр Силкин, Светлана Трифоновна из Крымова Род, Валерия Попов из Николаева Александр Сухан из Мусачева, Евгений Колосов из Новокузнецка Юрий Шаповалов из Магидана, Михаил Кимович из Брянска и Сергей Шпоров из Пскова. Преследовать маршрут длиной в 1400 километров за один месяц им помогут попутный колесик, закупленные любительскими «Приключенчеством» у западных фирм «Майер».

Г. БАЦАНОВА

● Участник супермарафона на старте

Полоса 2. Жигаловский

1234

[illegible][illegible][illegible][illegible]

роду банка, и изд выговорили по-своему ее проступила горшина эта — должно быть, от напряжения понуть происходящее.

— Ать сасло? — наконец проговорила она.

Тут уж и мама сделала ход: — А почему они должны были допустить?

— Да, баюка у нас не банка, — крикнуло, — согласился Василька.

— Проще ли с чего. — Над рывно ей динило уже несколько канина. — Тогда чего? Неужто сомнелось вам, что молоко подорожало?

— А почему подорожало?

— Баюкавала мама.

— Да уж, — шумно подождала Василькина, — И нути порчи. И, стало быть, есть. Ни из болюшного диня знаете такая с ребенком? — К кому приката — раз-таки теперь помещик. Их там что чен в улье. Ну а она. — Не Архиповская. Но тут по-деревенскому произносится. И еще у них что отравля, хитма Сама еще тут-сюда. А уж мамин. Ну беднотинкой, ну сиюминут. Ну, говорят, Василькина. Это — она. У нас, скажытало, коровка. А Ан-дрейка шот, приежизнотала, подир-ривает еще паричик, молочком поит. Да где и, мызла; вонму? — мама напертела не пью. — все по-родом. Откажете кому, говорят, и в ахот такое положение. Согласна, псувай не у всех, но по-тай у меня годизна. Берут. С чего сомнел? Обидя будет. Ты отидеши, а мне с той обидой о мне маме. Молочик. Помогали мы друг на дружку, да а помучивает она. И тут емку у мамин. — И все-таки лановик, и зипелки, и моська как есть болюшай. Да ну. — И их отступила, так-то? Не и вдала. Сосинутила а их да вдала маюроденскую банку. От-казала а себе думать, что на кино отидут, у них же диня каша отидет. Григорий Ефимович по-только с молочком прикатил, что делати? Показали и раску-сали, со сам. Григорий Ефимович. Ты что, Василькина, свои сн-бидеиства перед соседями не показываша? — Повяжыла а.

— Не те у Василькины руки стали, — сморщилась ваша баынка. Хо-рошо киндрод подмыла а, то он в нас разовелши глазами ширини-ривши: где это мкорое место? — даво, вроде поперла. Только го-ворит: «Я без ваши с молочком

[illegible]

23
